

Олег Ткачев

МАСТЕР ПРЕВРАЩЕНИЙ

Глава 1. Пещера силы

В середине лета на западе королевства Чикора снова разразилась война. Большая. О сборе добровольцев объявили даже в маленькой восточной деревеньке Сосновка.

Отец и два старших брата девятилетнего Алика встали под королевские знамена. «Не впервой. Прогоним захватчиков и вернемся», — браво заявил старший, Роман, обнимая маму на прощание. А она снова и снова повторяла сквозь слезы: «Берегите себя! Возвращайтесь живыми!»

Всех лошадей добровольцы забрали с собой. Трудно без лошади на деревне, но сейчас это беспокоило крестьян меньше всего. Все надеялись, что защитники вернутся до страды.

К сожалению, этого не произошло.

В этот раз облака пыли на дорогах поднимали не доблестные защитники, а беженцы. Некоторые просились переночевать, а взамен рассказывали то, что слышали о захватчиках: «Отбирают все, а народ заставляют работать от зари до зари».

Зерно еще не созрело. Напуганные слухами, одни крестьяне прятались в лесах, надеясь

переждать и собрать урожай. Другие оставили свои дома и поля и бежали на восток.

Жители Сосновки поначалу бежать не решались, а по вечерам часто собирались, делясь слухами и опасениями.

— Наша деревня вдали от больших крепостей. Авось война стороной пройдет. Не придется за горы тащиться, — говорил седой старик, который и по местным холмам с трудом ходил.

— Скоро хотя бы мокрое зерно сможем собрать, — вторил ему другой.

— Главное — своих бы дожидаться, — говорила Матрена, мама Алика.

Остальные тоже надеялись, что их мужья и сыновья вот-вот вернутся с войны.

В глухую шахтерскую деревню в восточных горах Лилак плохие новости тоже дошли, хоть и с задержкой. Вернувшись вечером из шахты, шестнадцатилетний Егор увидел во дворе своего старого деда, и решительно сказал:

— Дед, говорят, что армия Вангавы уже половину страны прошла. Того и гляди, столицу захватит. Отпусти меня воевать.

— Мал ты еще, — покачал головой дед.

— Ну и что, что ростом не вышел, — обиженно засопел внук. — Я сильный. Ты же сам рассказывал, что не раз нашу Чикору защищал. Теперь мой черед пришел.

— Воевать — не камни долбить. Одной силы мало. Учиться нужно, чтобы зазря не погибнуть, — ответил тот, задумчиво глядя на запад.

— Я все равно пойду. Добром прошу благословить на доброе дело.

— Война — дело совсем не доброе. Запомни это хорошенько, а на защиту родной земли я тебя благословляю.

— Благодарю, — с поклоном сказал Егор. — Мы с ребятами договорились уйти на запад с рассветом.

Они вошли в хижину, молча поужинали бедняцкой похлебкой. Егор быстро собрал вещи. Тут дед велел достать из старого сундука, с самого дна, свой меч. Парень справился с тяжелым мечом, а вот за рукоятку смог поднять его только двумя руками. Он с восхищением посмотрел на деда и сказал:

— Кирка тоже поначалу тяжелой казалась. К ней привык, а к мечу еще быстрее привыкну.

— Не хотел я запрет нарушать, да видно пришло мое время помирать, — грустно произнес дед. — Слушай и не перебивай.

— Ты же и по двору с трудом ходишь. Воевать точно не сможешь, — снисходительно ответил внук.

— Не на войне. Я сейчас умру, — спокойно уточнил дед. — Запоминай и никому не

рассказывай мой секрет. Учителя потом найдешь. Сначала ты не пойдешь далеко на северо-восток. Не ищи там три высоченные горы в снежных шапках, а между ними — другую гору с маленькой пещерой.

— Но я же и так на запад, а не на восток собираюсь, — недоверчиво произнес Егор.

— Похоже, моя хитрость не помогла, — слабым голосом произнес дед и схватился за сердце. — Я этот меч мог одной рукой поднимать, но лишь благодаря той пещере.

С этими словами он упал. Егор бросился к деду, но жизнь его уже покинула. Теперь слова о смерти и нарушенном запрете уже не казались парню шуткой. Их зловещий смысл лежал перед ним. В голове разрастался ворох вопросов, а ответить на них уже некому.

Единственное, что казалось очевидным — поход на запад придется отложить хотя бы на день, чтобы деда похоронить. Утром приятели ушли воевать без него. Они еще не знали, что идти уже поздно.

Раньше король Юрий и родное королевство Чикора держал в кулаке, и соседям спуску не давал. Но, как только он постарел и слег, король Федот из Вангавы поспешил воспользоваться ситуацией. Его армия уже захватила Одандаулу, столицу Чикоры, и уверенно продвигалась с запада в направлении восточных гор Лилак.

С горных склонов прекрасно видно столбы черного дыма, которые поднимались над родной Чикорой. С каждым днем все ближе. Беженцы потеряли всякую надежду вернуться и шли дальше на восток.

Вместе с другими мальчишками из Сосновки Алик бегал на вершину соседнего холма, чтобы забраться на вековой дуб. С него они тоже видели, что черный дым все ближе.

Крестьяне на скорую руку сжали недозревшее зерно, которое даже не обмолотишь. Пусть и придется растирать колючие колоски в ладонях, а хоть какая еда в дальней дороге. Все, кто нашел в себе силы, тоже двинулись на восток. Только старики остались.

Вначале мама Алика следила, чтобы четверо детей держались возле нее, но она держала за руку младшую Аллочку, а другой рукой придерживала тяжелый узел за спиной. Старшие дети тоже несли свои пожитки и колоски.

Усталость и тяжелые мысли взяли свое. Алик еще в предгорьях понемногу отстал сначала от семьи, потом и от односельчан. Он заплакал, но вспомнил мамин наказ: «Если кто потеряется, продолжайте идти на восток со всеми. Со всеми же и назад вернемся».

Он пристроился за другой семьей беженцев, но все и так полуголодные, а впереди —

неизвестность. Седая старуха строго велела ему держаться подальше.

Хорошо еще, что мама перед долгой дорогой разделила еду на всех, чтобы не украли. Алик тихонько плакал, но шел вперед, надеясь догнать родных.

Он не знал, что мама свернула на южную дорогу. Те, за кем брел он, шли к своим родственникам на север. Вскоре он и от них отстал, но продолжал идти вперед.

Уже смеркалось, когда Алик вошел в небольшую деревню. Старушка в крайней избушке рубила дрова. Не пудовые колоды, а хворост, но и это ей давалось с трудом.

— Бабушка, пусти переночевать, а я дров нарублю, — предложил Алик.

— Крыши не жалко, а угощать у меня нечем.

— Ничего, лишь бы самому ужином для волков не стать, — махнул рукой мальчишка.

Несмотря на усталость, с хворостом он справился довольно быстро. Сложив дрова, они вошли в избушку. При свете лучины старушка показала на лавку и сказала:

— Можешь спать здесь. Если захочешь затемно уйти, меня разбуди. Я вон на той лавке спать буду.

— Благодарю. А тебе разве на печи не лучше?

— Лучше, да силы уж нет туда забираться.

— Да, сила любому нужна. Вот был бы я сильным, авось помог бы захватчиков остановить, — мечтательно произнес Алик, укладываясь на лавку.

— Мой муж был сильным и храбрым, а уж много лет назад погиб. Сыновья тоже выросли ему под стать. Народоваться не могла, но и их война забрала. Уж лучше бы тебе и вовсе не воевать, — грустно пробормотала старушка.

Алик задумался над ее словами и не заметил, как уснул. А она еще долго вспоминала своих сокольников и смахивала слезы.

Утром мальчик вежливо поблагодарил за ночлег и пошел дальше. Погруженный в свои тревоги и сомнения он не заметил, что на этой дороге встречается куда меньше прохожих.

От тяжелых мыслей его отвлекли крики мальчишек, собравшихся в две ватаги на разных берегах широкого ручья. Судя по деревянным вилам и граблям у скошенной травы, они сюда работать пришли.

Алик переправился через ручей вброд, стараясь не замочить котомку с вещами и отощавший мешок с колосками. Он с опаской поглядывал на местных. К его счастью, они спорили между собой. Один сердито крикнул:

— Только попробуйте перейти границу.

— Это же ваши весной границу перешли.

Тогда они пятерых наших мужиков убили.

— Наших тоже много погибло, а ведь это ваши в нашем лесу охотились.

— Так ведь на волков, которые нашу деревню разорили.

Алик предпочел уйти поскорее, пока спор в драку не превратился. Чуть дальше у дороги он увидел стайку местных девчонок, которые наблюдали с безопасного расстояния. Он подошел, кивнул через плечо на ручей и сказал, глядя на старшую девчонку:

— Они ведь передерутся, если не остановить. Может, мне взрослых предупредить, когда до деревни дойду?

— Как хочешь, — безразлично сказала та. — У нас всегда так.

— Я из королевства Чикора иду, а они о границе толкуют. Я уже в другом королевстве? — неуверенно спросил Алик.

— Нет, по ручью граница между владениями двух баронов проходит. Они с давних пор друг с другом воюют. Вот мальчишки подрастут и тоже за оружие возьмутся, — ответила девочка.

Алик еще раз глянул на мальчишек и пошел дальше. Вскоре он увидел деревню, а ближе всего оказалась кузница. Оттуда раздавались тяжелые удары по железу. Алик подошел к распахнутой двери. Кузнец глянул на него и, не прекращая

стучать, сказал:

— Дать нечего. Проваливай.

— Там ваши мальчишки у ручья с соседскими спорят, — махнул Алик рукой в ту сторону.

— Вот бездельники. Снова от работы отлынивают, — сердито проворчал кузнец и сунул заготовку в печь.

Только теперь Алик увидел, что у кузнеца ниже колена деревяшка привязана. Он постоял в нерешительности, пока хозяин раздувал пламя тяжелыми мехами.

— Ты еще здесь? — сердито спросил тот, повернувшись.

— Я не попрошайка, — гордо ответил Алик. — Я про войну спросить хотел.

— Ну так спрашивай поскорее. Мне работать нужно.

— Неужели недостаточно быть храбрым и сильным, чтобы победить Вангаву?

— Эк, куда хватил. В армии огромная толпа солдат сразу воюет. Я вот сильный и совсем не трус, а ногу на войне потерял. Теперь в сторонке дожидаясь. Тогда мы победили. Авось и теперь сдюжим.

— Благодарю. Всего доброго, — поклонился Алик и пошел дальше.

Он и раньше слышал о междоусобицах, но происходящее в голове не укладывалось: «Как же

так? Если бы те мужики по приказу господ не погибли, они сейчас против настоящих врагов воевали бы».

Война войной, а то, что родных не видно, беспокоило его куда больше. Летом работы в деревне много. Если и удавалось спросить кого встречного, они лишь подтверждали, что каких-то беженцев видели. Оставалось собраться с силами и спешить вперед.

Солнце светило еще высоко, когда мальчишка прошел очередную бедную деревушку и углубился в горный лес. Гора довольно пологая, а идти по извилистой дороге все равно тяжело.

Уже совсем стемнело, а до следующей деревни Алик так и не дошел. Он свернул с дороги в сторону и забрался на старый вяз, чтобы не стать добычей волков. К его радости, там и дупло нашлось. Тесноватое, зато безопасное.

Мальчишка поел мягких зернышек из своих колосков и уже начал дремать, когда услышал голоса. Трое мужиков тоже облюбовали это место, но не полезли на дерево, а развели костер на земле. «Эти тоже прогонят, если слезу. Лучше притаиться», — подумал Алик и снова попытался уснуть. Вдруг он услышал странный разговор.

— В наших лесах спрятаться куда проще, чем горы перейти, — уверенно сказал один.

— Да, зерно скоро поспеет, только и